

ствием для освобождения лица от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим в соответствии со ст. 89 УК, поскольку данной статьей возможность применения такого вида освобождения от уголовной ответственности не ограничивается лишь делами частного обвинения, производство по которым по указанному основанию подлежит прекращению в обязательном порядке.

В случаях совершения иных преступлений, не представляющих большой общественной опасности (дела частно-публичного или публичного обвинения), примирение лица, совершившего преступление, с потерпевшим является основанием для возможного (но не обязательного) освобождения его от уголовной ответственности, т. к. суды наделены правом, но не обязанностью освободить виновного от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим. При этом суд может принять такое решение в любой момент судебного разбирательства до удаления в совещательную комнату для постановления приговора.

Таким образом, институт освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим требует дальнейшего изучения с целью совершенствования порядка его применения.

УДК 343.3.7

Э. А. Трель

*преподаватель кафедры полицейского права
Колледжа Государственной полиции Латвийской Республики,
доктор юридических наук*

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ВОЗБУЖДЕНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ ВРАЖДЫ И РОЗНИ В УГОЛОВНОМ ЗАКОНЕ ЛАТВИЙСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

25 сентября 2014 года были внесены изменения в Уголовный закон Латвийской Республики (далее – УЗ ЛР), призванные усовершенствовать нормативное регулирование по вопросам о так называемых преступлениях на почве ненависти, предусматривающие наказание за возбуждение социальной вражды и розни. На данный момент статья 150 УЗ ЛР «Возбуждение социальной вражды и розни» за действия, направленные на возбуждение вражды или розни в зависимости от пола, возраста, инвалидности или по причине каких-либо других признаков лица, причинившего существенный ущерб, предусматривает наказание в виде кратковременного лишения свободы, либо принудительных работ, либо денежного штрафа. За те же самые действия, если они совершены должностным лицом или ответственным лицом предприятия или организа-

ции, либо совершенные группой лиц, либо с применением автоматизированных систем учета данных, предусматривается наказание в виде лишения свободы на срок до трех лет, либо кратковременного лишения свободы, либо принудительных работ, либо денежного штрафа. За действия, предусмотренные первой частью данной статьи, если они связаны с применением насилия или угрозами, либо совершенные организованной группой, предусматривается наказание в виде лишения свободы на срок до четырех лет, либо кратковременного лишения свободы, либо принудительных работ, либо денежного штрафа.

Благодаря вышеуказанным изменениям УЗ ЛР на сегодняшний день полностью отвечает предложенному Бюро по демократическим институтам и правам человека ОБСЕ определению понятия «преступления на почве ненависти». До внесения этих изменений условный список преступлений на почве ненависти» на территории Латвии включал в себя только действия, направленные на возбуждение национальной, этнической, расовой или религиозной вражды или розни (статья 78 УЗ ЛР по своему содержанию схожа со статьей 130 Уголовного кодекса Республики Беларусь).

Список критериев социальной вражды и розни законодатель оставил открытым для интерпретации, предусмотрев распространение статьи 150 УЗ ЛР на неопределенный круг признаков. В Латвийской Республике, как стране Европейского союза, обязательны к исполнению правовые акты данного союза, что в рассматриваемом случае позволяет использовать эти нормативные акты для интерпретации статьи 150 УЗ ЛР. Так, например, каталог статьи 150 УЗ ЛР возможно пополнить такими критериями статьи 14 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, как язык, политические или иные убеждения, социальное происхождение, принадлежность к национальным меньшинствам, имущественное положение.

Автор данного исследования, интерпретируя международные и региональные нормативные акты, отдает предпочтение тем критериям, которые лица, принадлежащие к данным группам, приобретают автоматически (пол, национальность, возраст и другие признаки) и которые данные лица не в силах свободно изменить. В свою очередь, такие признаки, как профессиональная принадлежность, политические предпочтения, хобби и другие критерии, которые человек волен свободно изменить, по мнению автора, не нуждаются в дополнительной защите. В доказательство своих слов автор приводит решение Европейского суда по правам человека по делу «Кастеллс против Испании» (*Castells v. Spain*), в котором суд указал, что свобода слова включает в себя возможность политической дискуссии, плюрализма мнений и право критиковать правительство. В другом деле, «Обсервер и Гардиан против Великобритании» (*Observer and Guardian v. the United Kingdom*), суд указал, что свобода

слова распространяется не только на ту информацию и идеи, которые обществом воспринимаются благожелательно или нейтрально, но и на те, которые задевают, шокируют или волнуют часть населения.

Необходимо также отметить, что законодатель, определяя санкцию по статье 150 УЗ ЛР, не был консеквентен в своем решении и предусмотрел за возбуждение социальной вражды и розни более легкое наказание, чем за возбуждение национальной, этнической, расовой или религиозной вражды и розни. Несоответствие санкций статей 78 и 150 УЗ ЛР порождает ситуацию, когда, например, разжигая ненависть по отношению к русскоязычным или к лицам, не являющимися гражданами ЛР, как к социальным группам, правонарушитель получит более легкое наказание, чем в случае, если бы он возбуждал ненависть к русским как к этнической группе. Наказание будет разным, несмотря на то, что в предлагаемой ситуации представитель потерпевшей группы может обладать всеми тремя признаками: быть русским по национальности, русскоязычным и не быть гражданином ЛР по своему гражданскому статусу. По мнению автора, чтобы избежать данных противоречий, которые идут вразрез с закрепленным Конституцией (Сатверсме) ЛР принципом равенства, необходимо увеличить санкцию по статье 150 УЗ ЛР до размеров, указанных в статье 78 УЗ ЛР.

Применение нового нормативного регулирования осложнено также тем фактом, что статьи 78 и 150 включены в разные разделы УЗ ЛР, в главу IX «Преступления против человечества, против мира, военные преступления, геноцид» и в главу XIV «Преступные деяния против основных прав и свобод личности» соответственно, и входят в сферу компетенции двух разных учреждений Министерства внутренних дел ЛР. Согласно статье 387 Уголовно-процессуального закона ЛР, преступления, предусмотренные статьей 78 УЗ ЛР, расследует Полиция безопасности ЛР, а статья 150 УЗ ЛР, в свою очередь, находится в компетенции Государственной полиции. Различия в институциональной принадлежности данных статей могут служить поводом к возникновению следующих ситуаций, когда, например, расследование по разжиганию ненависти по отношению к беженцам как к социальной группе будет проводить Государственная полиция, а по отношению к мусульманам как к религиозной группе или к арабам как к этнической группе – Полиция безопасности. Кроме того, если в конкретном случае преступное деяние будет направлено против всех вышеперечисленных групп, расследование будет проводить Полиция безопасности. Чтобы избежать возникновения подобной ситуации, по мнению автора, было бы целесообразно включить обе статьи в главу X «Преступления против государства» УЗ ЛР, которая находится в компетенции Полиции безопасности.

Озабоченность со стороны действующих сотрудников органов внутренних дел вызывает также вопрос о существенном ущербе как

признаке объективной стороны состава преступного деяния. И если с вопросами констатации материального и физического ущерба трудностей обычно не возникает, то этого, к сожалению, нельзя сказать о констатации ущерба нематериального. В статье 23 Закона «О порядке вступления в силу и применения Уголовного закона» указывается, что преступное деяние способно причинить не только материальный ущерб, но может угрожать и другим охраняемым законом интересам. По мнению автора, в рассматриваемом преступном деянии существенный ущерб зачастую связан именно с угрозой охраняемым законом правам и интересам. Существенность же причиненного ущерба оценивается судом в каждом конкретном случае. Так, например, априори существенным будет ущерб, нанесенный должностным лицом в преступном деянии, предусмотренным частью 2 статьи 150 УЗ ЛР. Существенным также будет ущерб в том случае, когда были нарушены или не выполнены международные соглашения, предусматривающие дополнительную защиту незащищенным слоям населения.

В завершение необходимо отметить, что, применяя статью 150 УЗ ЛР, следователю необходимо отличать действия, направленные на возбуждение социальной вражды или розни к определенной группе, от личной неприязни к конкретному лицу, являющимся представителем данной группы.

УДК 343.8

Р. З. Усеев

*доцент кафедры режима и охраны
в уголовно-исполнительной системе
Самарского юридического института ФСИН России,
кандидат юридических наук, доцент*

ТИПОЛОГИЯ МЕСТ ПРИНУДИТЕЛЬНОГО СОДЕРЖАНИЯ В УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ РОССИИ И БЕЛАРУСИ: КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ И БЕЗОПАСНОСТЬ

Генезис мировой пенитенциарной системы определил две формы размещения осужденных (заключенных) в местах принудительного содержания (далее – МПС): тюремно-камерную форму содержания и лагерно-концентрационную (отрядную, комнатную).

Являясь наследницей советской исправительно-трудовой системы, уголовно-исполнительная система (далее – УИС) России и Беларуси в этом аспекте имеет значительное отличие от пенитенциарных систем остального мира. Если центральным МПС заключенных, в т. ч. Европы и